

НОВЫЕ КНИГИ ОБ АКАДЕМИЧЕСКОМ ПИСЬМЕ

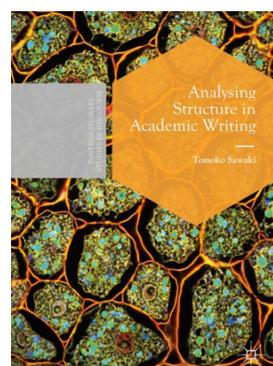
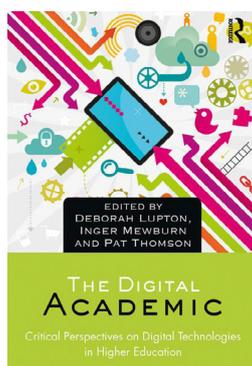
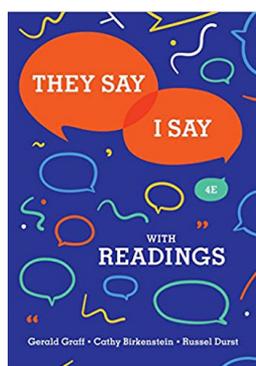
Наталья Сергеевна Шуринова

кандидат филологических наук, старший преподаватель Южного федерального университета (Ростов-на-Дону, Россия)

e-mail: interjectio@yandex.ru

Аннотация. Обзор посвящен новым работам, в которых анализируются современные формы научного письма, проблематизируется жанр академического текста: Lupton, D., Mewburn, I., Thomson, P. *The digital academic. Critical perspectives on digital technologies in higher education* (2018); Sawaki, T. *Analysing structure in academic writing* (2016); Graff, G., Birkenstein, C. *“They say / I say”. The moves that matter in academic writing* (2006). Рассматривая интернет-платформы, используемые для публикации и обсуждения научных исследований, подвергая теоретическому переосмыслению структурную модель научного текста, авторы демонстрируют значимость альтернативных способов выражения научных идей, говорят о возможности более широкой трактовки понятия «академическое письмо». В последних исследованиях показано, что блогинг и твиттинг могут служить инструментами интеграции в академическое сообщество и конструирования академической репутации. Авторы предлагают уйти от формалистской трактовки жанра научного текста, представляют академическое письмо как длящийся диалог, жанровая структура которого всегда остается открытой для модификаций.

Ключевые слова: академическое письмо, образование, цифровизация, структурный анализ, диалогичность, Джералд Графф, Дебора Лаптон, Томоко Саваки.

Академическое письмо как определенный жанр или стиль прозы сегодня претерпевает значительные трансформации. И здесь сказываются сразу многие факторы.

Во-первых, постмодернистский поворот (“postmodern turn”) изменяет саму науку и характер научных текстов. Еще в 1982 г. Д. Симпсон исследовал качества постмодернистской науки и отметил ее «анекдотичность» (“anecdotal qualities”), а также «литературность» (“storytelling”) и автобиографичность: наука все больше и больше тяготеет к включению элементов художественных нарративов и личных голосов исследователей в научные тексты [Simpson]. Постмодернистская наука предполагает, что границы того, что мы традиционно понимаем под жанром научного исследования, размываются.

Во-вторых, на академическое письмо оказывает влияние цифровизация академической жизни. Актуальны вопросы, связанные и с обучением академическому письму [Strobl et al.; Sinclair; Wang], и с научной деятельностью ученых, осуществляемой в онлайн-среде: публикациями в сетевых журналах, облегчающих доступ к информации, и коммуникацией ученых в онлайн-пространстве [Epstein et al.; Fitzpatrick; Luzón; Zohar].

Возникновение социальных сетей для ученых, практика ведения блогов и сетевых дневников предоставляют дополнительные возможности для презентации результатов научных исследований, порождают новые формы

письма, отличные от традиционной модели научного текста. Д. Эпштейн характеризует их как «неакадемическое письмо» (“non-academic writing”). Исследовательница отмечает, что данные практики важны как способ популяризации исследований, но в строгом понимании они находятся за пределами академического дискурса: «Не попадайтесь в ловушку, думая, что пишете для профессионалов! <...> Такие публикации отличны от того, что вы пишете для рецензируемых журналов» [Epstein et al.: 117].

Можно частично согласиться с этим: такое письмо действительно воспринимается как некая «маргинальная наука». Однако изменяющаяся структура академического нарратива заставляет задаться вопросом о том, какую роль «нетипичные» публикации играют в академической жизни и как их классифицировать. Очевидно, что сегодня мы уже не можем ограничить понимание академического письма только текстами, подпадающими под определенные формальные критерии, и не обращать внимания на значимость иных форм.

Книги, о которых пойдет речь в данном обзоре, по-разному интерпретируют вопросы о нетипичных форматах научной дискуссии, позволяют увидеть научное письмо не как текст с набором обязательных компонентов, а как некий длящийся полилог, форму, открытую для модификаций.

Первая книга, о которой пойдет речь, – «Электронная академическая среда. Пер-

спективы цифровых технологий в высшем образовании» Д. Лаптон, И. Мьюборн и П. Томпсон (**“The digital academic. Critical perspectives on digital technologies in higher education”, 2018**). Книга посвящена различным аспектам, связанным с академической жизнью в цифровом пространстве, в ней учитываются как преимущества, так и недостатки цифровых технологий в академической среде. Авторы показывают, как современные форматы (блоги, социальные медиа и т. д.) могут вредить репутациям ученых, но при этом позволяют создать среду для эффективного научного общения. Кроме того, в книге акцентируется, что рост популярности использования социальных медиа как средств профессиональной коммуникации приводит к размыванию границ между академической и неакадемической жизнью.

Книга начинается с рассуждений об экономических и профессиональных аспектах цифровизации научной сферы. Выход в онлайн-пространство сегодня всячески поощряется университетами: в интернете создается так называемая «цифровая академическая идентичность» (“academic quantified self”), репутационная маска, формирующая символический капитал ученого. Авторы книги утверждают, что в этих условиях граница между опубликованной работой и ее презентацией в сети с последующим обсуждением может стираться: нередко случаи, когда ученые публикуют главы из диссертаций в бло-

гах и сетевых дневниках. Очевидно, что использование интернет-пространства в профессиональных целях «требует разработки новых стилей общения, которые могут заметно отличаться от норм научного дискурса» [Lupton, Mewburn, & Thomson: 14].

Главы 2, 4 и 5 посвящены различным сетевым практикам письма, которые могут служить средствами создания научной репутации и являться эффективными инструментами научной коммуникации.

Так, в главе 2 И. Мьюборн и П. Томпсон рассуждают о таком противоречивом явлении, как ведение «научного» блога. Глава дает представление о самых разнообразных эффектах:

«Ведущие блоги доктора наук имеют представление о том, что их действия создают сетевой след, свидетельствующий об их присутствии в онлайн-пространстве, и этот след может быть многослойным и сложным» [Lupton, Mewburn, & Thomson: 25].

Ведение блога сопряжено с определенными рисками, последствия не всегда предсказуемы. Пост в блоге на научную тему, написанный ученым, может быть воспринят как «неудавшаяся статья, которая не прошла процедуру экспертной оценки и которая академическим сообществом не принята» [Lupton, Mewburn, & Thomson: 32].

Но блог ученого также воспринимается как платформа для диалога, эффективно-

го обмена знаниями, и потому в целом такая практика соотносится с представлением о диалогичности научных текстов. Кроме того, авторы подчеркивают, что блог может выступать и средством интеграции в академическое сообщество: это дает ученому возможность быть замеченным.

Вместе с тем блог может являться пространством для альтернативного научного письма, так называемого «письма для удовольствия» (“pleasure seeking”). Научные статьи не охватывают всех сфер интересов ученого, блог дает возможность заполнить пробелы. К тому же письмо в блогах не подчинено академическим конвенциям и вследствие этого может выступать как «расслабляющий тип письма» (“relaxing type of writing practice”).

В главе 4, написанной Д. Маршаллом, К. Барбур и К. Муром, исследуются разнообразные социальные медиа, позволяющие сконструировать «академическую личность» (“academic persona”). Авторы приводят данные мониторинга использования социальных медиа среди членов академического сообщества, который выявил популярность таких платформ, как LinkedIn, Facebook, Academia.edu и Twitter. Причем многие используют эти платформы не только в личных, но и именно в профессиональных целях, и не только Academia.edu, которая для того и предназначена, но также и Twitter, где личные записи соседствуют с кратким комментированием научных проблем.

Это позволяет констатировать существование сложной «гибридной модели академической персоны» [Lupton, Mewburn, & Thomson: 60], которая формируется в результате взаимодействия академической и неакадемической идентичности. Для академической репутации важно не только то, какие научные идеи высказывает ученый в интернете, но и то, что он пишет на непрофессиональные или даже личные темы, поскольку эти сферы часто не разделяются.

В главе 5 (Б. Стюарт) платформа Twitter и ее роль в жизни академического сообщества исследуются более подробно. Письмо на этой платформе привносит в академический дискурс принципы устной речи – за счет ограниченного количества символов, краткости и простоты сообщений. Это значительно видоизменяет сам академический язык, поэтому Twitter воспринимается зачастую негативно, повредить репутации ученого может уже само использование этой платформы.

Но при этом становится все больше ученых, которые видят Twitter как средство, позволяющее оставаться в курсе новостей науки, делиться идеями. Стюарт заключает, что такое письмо, несомненно, «отличается от традиционных институциональных практик» [Lupton, Mewburn, & Thomson: 75], однако сама платформа может рассматриваться как открытое пространство для создания знания нового типа, где идеи свободно обсуждаются в устной форме.

Еще одна книга, в которой предлагается пересмотреть взгляд на нетрадиционные формы научных текстов, – «Анализ структуры академического письма» (“**Analysing Structure in Academic Writing**”, 2016) Т. Саваки. Примечательно, что в данном исследовании не просто описываются неакадемические тексты, которые могут выступать инструментами научного познания наравне с текстами академическими. Саваки доказывает, что сама модель, которая применяется для отграничения научных текстов от ненаучных, несовершенна. С его точки зрения, академическими текстами может считаться гораздо более широкий круг явлений: сама публикация на онлайн-платформе, несмотря на несоблюдение формальных требований, вполне может быть структурирована как научное сообщение.

Во введении к своей работе Саваки утверждает, что существует множество различных моделей академического письма. Жанр научного текста постоянно изменяется под влиянием различных факторов: «Религиозные, гендерные, мировоззренческие, социально-экономические различия вынуждают людей по-разному думать» [Sawaki: 2]. Как следствие, возникают различные друг от друга научные форматы. Академическое письмо – это прежде всего определенная коммуникативная ситуация, и поэтому столь важны формирующие его контексты.

Многие различия определяются самими особенностями дисциплин, где предмет и объект исследования требуют спецификации научного дискурса. В книге подчеркивается, что особенно актуально это именно для гуманитарных наук, где формальная структура часто не соблюдается: произошедший «постмодернистский поворот» в гуманитарных науках обусловил разрушение традиционных схем и вливание в исследование субъективных голосов.

Поэтому модель, описывающая научный текст как набор формальных признаков, «не справляется с описанием жанра как развивающейся структуры» [Sawaki: 6].

В своем исследовании автор представляет новую структурную модель для описания жанра академических текстов, предлагает интегративное понимание жанра. Принципиальное качество структуры, предложенной Саваки, – ее гибкость, возможность включения в нее различных вариантов жанра: модель потенциально описывает любое исследование и не требует обязательного наличия традиционных формальных компонентов (таких как «цели», «задачи», «методы», «заключение» и т. д.). Автор последовательно анализирует два подхода к исследованию жанра – когнитивно-лингвистический и структуралистский, на основании чего предлагает собственную модель, сочетающую принципы данных подходов.

В главе 2 жанр рассматривается в контексте теории прототипов Дж. Лакоффа. Теория предполагает отрицание строгой категоризации языка: члены категории не связаны друг с другом общей сущностью, они могут находиться в отношениях «дальнего родства». Границы категории оказываются размытыми: «Всегда есть вероятность возникновения в пределах категории новых членов, имеющих периферийный статус» [Sawaki: 33–34]. В рамках теории прототипов жанр также понимается как определенная категория с гибкими границами: он постоянно развивается за счет включения новых периферийных единиц.

В главе 3, опираясь на идеи В.Я. Проппа и К. Леви-Стросса, автор выстраивает структуралистское понимание жанра академических текстов. Саваки предлагает понимать модель научного текста как особую структуру, способную к саморазвитию и видоизменению. Многие компоненты, составляющие основу жанровой модели, являются вариативными: элементы, которые считаются необходимыми компонентами формальной структуры («анализ литературы», «актуальность», «новизна», «методология» и т. д.), могут быть объединены в единый блок, выполняющий функции сразу нескольких компонентов. Наконец, один элемент структуры может выполнять различные функции, что также указывает на подвижность модели: например, цитаты могут вводиться с различ-

ными целями, и поэтому «отрезок речи, содержащий цитату, не может быть критерием для определения соответствия текста жанровой структуре» [Sawaki: 92].

В главе 4 автор предлагает комплексный подход к жанру. Жанр научных текстов понимается как бинарная модель, основанная на теории семиотического квадрата А. Греймаса. У Греймаса семиотический квадрат представляет собой «карту логических возможностей», образованную связью между двумя исходными противоположными компонентами. В квадрат включаются новые элементы, но первая оппозиция порождает вторую, и в результате принцип противопоставления превращается в игру, позволяющую определять каждый элемент, исходя из соотношений с другими элементами квадрата. Понимаемый в этой оптике, жанр научного текста из жесткой структуры с необходимостью наличия и расположения в определенном порядке конкретных компонентов превращается в игровое пространство, которое постоянно расширяется за счет возникновения новых логических членов. При помощи данной модели Саваки рассматривает эволюцию научного письма: подвижность модели «позволяет ей охватывать диахронические изменения в жанровой структуре» [Sawaki: 135].

Кроме того, автор утверждает, что ключевой принцип структурирования текста – это вовсе не соблюдение формальных требований, а концептуальная метафора (войны,

путешествия и др.). Чаще всего используется именно метафора войны, которая создает в тексте некое напряжение, ощущение дисгармонии, которую требуется устранить, «покончить с войной» [Sawaki: 149]. Таким способом может, например, обосновываться актуальность и новизна исследования: «У читателя создается ощущение, что исследование важно, актуально и оправданно» [Sawaki: 149].

Еще одна книга, предлагающая иначе взглянуть на структуру академического письма, – «„Они говорят / я говорю“. Рабочие алгоритмы в академическом письме» («**They say / I say**». **The moves that matter in academic writing**», 2006) Дж. Граффа и К. Биркенштейн. Показательно уже само название работы: опираясь на идеи М.М. Бахтина, Графф рассматривает академическое письмо как диалог различных голосов. С его точки зрения, научный текст – это не просто аргументация собственных идей и положений, выполненная в соответствии с определенными правилами, но диалог с предшествующей традицией, ответ на чужие тексты: «Писать – значит вступать в диалог с чужими голосами, позволять или не позволять им вступать в диалог с вами» [Graff: XVII]. Любой научный текст построен как ответ на какой-то другой текст, и любой научный текст потенциально способен порождать другие тексты. Таким образом, всякий, кто входит в научный дискурс, включается в некий полилог, становится

«участником длящегося разговора с множеством участников» [Graff: 178].

Поэтому любое научное высказывание включает в себя два необходимых компонента: «они говорят» и «я говорю». Эта последовательность отражается на структуре книги Граффа и подается им как ключевая модель, на которой строится любое научное высказывание. Часть первая, «Они говорят» (“They say”), рассказывает о том, как эффективно слушать «других», как представлять чужие тексты в своей работе, вводить цитаты; часть вторая, «Я говорю» (“I say”), – о том, как, отталкиваясь от чужих идей, выстраивать собственные суждения. В части третьей, «Как все это связать» (“Tying it all together”), Графф рассуждает о риторических приемах, которые могут обеспечить восприятие текста как цельного концептуального сообщения.

Книга примечательна, во-первых, тем, что она так же, как и работа Саваки, позволяет уйти от восприятия научного текста как набора формальных компонентов. Одной из своих задач Графф видит «демистификацию» (“demystification”) научного дискурса: он рассуждает о том, что научный стиль видится сложным, реализация жанра научного текста представляется подчас невыполнимой задачей, причем во многом этой мистификации способствует сама академическая среда.

Для того чтобы разрушить мистический ореол, окружающий научное письмо, автор приводит в своей книге так называемые

«шаблоны» (“templates”) – речевые модели, которые могут быть использованы на практике, причем отдельные разделы книги также озаглавлены как “template”: «И все же» (“And yet”), «Скептики возразят» (“Skeptics may object”), «Как результат» (“As a result”) и т. д. Автор уточняет, что подобные шаблоны не являются предписаниями, они нужны не для стандартизации научных текстов, а для того, чтобы «стимулировать само мышление» [Graff: XXIII]. Речевые модели, которые он приводит, иллюстрируют определенные мыслительные алгоритмы, принципы научного мышления как такового.

Работа Граффа представляет собой не только теоретическое размышление об академическом письме, но и ценное практическое пособие для студентов, которые начинают осваивать навыки письма в научном стиле. В этом смысле книга предоставляет читателю огромное количество практических советов по организации научного текста, а также ценные комментарии к педагогическим ситуациям из преподавательского опыта самого Граффа. И книга оказалась очень популярной: показательно, что она была впервые опубликована в 2006 г., но с тех пор переиздавалась семь раз.

Во-вторых, данная книга также позволяет рассматривать научный текст в достаточно широкой перспективе. Книга снабжена разделом «Рекомендовано к чтению» (“Readings”), где содержатся примеры текстов на злобод-

невные социально-политические и философские темы: преодоление различий между людьми, обучение в колледже, роботизация, вопросы, связанные с гендерной проблематикой и гастрономической культурой. В этот раздел помещены самые разные тексты: среди них и речь Б. Обамы в Говардском университете, и эссе университетских профессоров. Чтение этих статей должно побуждать к дискуссии, способствовать включению в диалоговое поле. И такую функцию не обязательно выполняют лишь строгие научные тексты.

С этой точки зрения примечательна также четвертая часть книги – «Специфические академические контексты» (“In specific academic contexts”). В ней рассматриваются различные образовательные ситуации, требующие высказывания аргументированного суждения. Автор демонстрирует, что они схожи с практикой академического письма. Например, дискуссия на семинарских занятиях требует выполнения того же принципа – диалогичности, хотя очень часто студенты не слышат друг друга в ходе семинара. Актуально это и для онлайн-обсуждений на различных платформах.

Обзор позволяет сделать вывод о том, что альтернативные формы научного письма приобретают все большую значимость и превращаются в эффективные инструменты презентации и обсуждения научных идей.

Само понятие академического письма на настоящий момент нестабильно: оно может

включать не только тексты, соотносящиеся с традиционной структурой, но и нетипичные формы. Поэтому актуальной задачей является поиск альтернативной модели, описывающей научное письмо, формальная модель воспринимается как редуccionистская.

Кроме того, важной проблемой является конструирование репутации ученого посредством его самовыражения в сетевой среде: имеет значение весь сложный комплекс саморепрезентаций, личная и академическая сферы в интернет-пространстве часто смешиваются друг с другом.

References

- Graff, G., & Birkenstein, C. (2018). *“They say / I say”*. *The moves that matter in academic writing. With readings*. London & New York: W.W. Norton & Company Ltd.
- Lupton, D., Mewburn, I., & Thomson, P. (2018). *The digital academic. Critical perspectives on digital technologies in higher education*. London & New York: Routledge.
- Sawaki, T. (2016). *Analysing structure in academic writing*. London: Palgrave Macmillan.
- Epstein, D., Kenway, J., & Boden, R. (2005). *Writing for publication*. London: SAGE Publications Ltd.
- Fitzpatrick, K. (2011). *Planned obsolescence: publishing, technology and the Future of the Academy*. New York and London: New York University Press.
- Luzón, M. J., & Pérez-Llantada, C. (2019). *Science Communication on the Internet: old genres meet new genres*. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company.
- Simpson, D. (1995). *The academic postmodern and the rule of literature: a report on half-knowledge*. Chicago: University of Chicago Press.
- Sinclair, Ch. (2015). Student’s perspectives on academic writing in the digital age. *TechTrends*, 59, 44–49.
- Strobl, C., Ailhaud, E., Benetos, K., Devitt, A., Kruse, O., Proske, A., & Rapp, C. (2018). Digital support for academic writing: a review of technologies and pedagogies. *Computers & Education*, 131, 33–48.
- Wang, V.C.X. (2016). *Handbook of research on learning outcomes and opportunities in the digital age*. Hershey: IGI Global.
- Zohar, L. (2012). *Dialogue, science and academic writing*. Amsterdam: John Benjamins, coll. Dialogue Studies.

NEW BOOKS ON ACADEMIC WRITING

Nataliya S. Shurinova, PhD, Senior Lecturer, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia);
e-mail: interjectio@yandex.ru.

Abstract. The review is devoted to new works in which modern forms of scientific writing are analyzed, also, the genre of the academic text is considered: Lupton, D., Mewburn, I., Thomson, P. *The digital academic. Critical perspectives on digital technologies in higher education* (2018); Sawaki, T. *Analysing structure in academic writing* (2016); Graff, G., Birkenstein, C. *“They say / I say”. The moves that matter in academic writing* (2006). Analyzing Internet platforms used for publishing and discussing scientific research, subjecting the structural model of a scientific text to theoretical rethinking, the authors demonstrate the importance of alternative ways of expressing scientific ideas, speak of the possibility of a broader interpretation of the concept of “academic writing”. Recent studies have shown that blogging and twittering can serve as a tool to integrate into the academic community and build academic reputation. The authors propose to get away from the formalist interpretation of the genre of scientific text, present academic writing as a continuing dialogue, demonstrate that its genre structure is always open for modifications.

Key words: academic writing, education, digital academic, structural analysis, dialogism, Gerald Graff, Deborah Lupton, Tomoko Sawaki.

